

У Цзо Цзяньтана не было другого выбора. Если бы он принял лекарство, то не смог бы остановить стрелы из перьев, выпущенные Ань Чжэном. Это был Цзю Гань Тяньлэй, хорошо знакомый Цзо Цзяньтану запрещенный прием. На самом деле он уже знал об этом, когда прогремел первый девятиганговый гром, но не мог в это поверить.

В это время у него не было времени на колебания.

Цзо Цзяньтан сделал выбор почти в тот момент, когда появился Юй Цзянь. Эликсир в его руке не был отправлен внутрь. Вместо этого он выставил руки вперед, чтобы блокировать удар со всей силы.

Перед ним появился длинный меч с фиолетовыми огнями, не магическое оружие, а его дух меча. Человек, специализирующийся на фехтовании, может стать сильным человеком третьего уровня в царстве Сяотянь, и близок к должности генерала храма, его сила не подлежит сомнению.

Однако Ань Чжэн впервые в жизни заставил такого человека занять эту должность.

Ань Чжэн догадался, что такой будет реакция Цзоцзяньтана, поэтому, выпустив меч, он телепортировался. Расстояние его телепортации сейчас достаточно велико, и это расстояние рассчитано его медитацией.

Длинный меч с фиолетовым светом лег перед Цзоцзяньтаном, а затем быстро раскрутился, блокируя стрелу из пера.

Бах!

Тело Цзо Цзяньтана непроизвольно отлетело назад, а дух меча выглядел немного неуверенно. Даже когда Бессмертный дворец Западного региона и великие ученики Будды встретились с монахом-генералом, хотя Цзо Цзяньтан всегда был под ветром, это было не так жалко. Конечно, в то время для монаха-генерала было невозможно убить его. В конце концов, Дакси и Буддийское царство не растерзали его.

Как только старший чиновник храма генерала Дакси был убит учениками Будды, война уже началась. В то время с завязанными глазами делали вид, что никто никого не знает, и кто побеждал, тот побеждал больше всех.

Сегодняшний Цзуоцзяньтан очень смущен.

После того, как взорвался седьмой Гром Девяти Банд, он уже был полностью лишен кожи. Больше всего его злило то, что до сих пор его противник только что появился.

Зуо Цзяньтан выглядел слишком жалко. Вся задняя часть тела была сломана, крови и плоти почти не было. Оставшиеся куски мяса висели на костях. Сцена выглядела крайне ужасно.

В это время перед ним взорвался Цзюган Тяньлэй. Под этой силой защита его тела не могла быть поднята. Хотя дух меча блокировал семь десятых силы Цзюган Тяньлея, пропущенные две или три точки тоже достаточно тяжелы.

Половина его лица была разнесена, оставив **** на левом лице. С одной стороны подбородка не было мяса, а кости были разбросаны. Дальше скулы исчезли, глазницы остались, но брови и веки исчезли, поэтому глазное яблоко выглядит крайне уродливо.

Скальп на затылке был перевернут, чтобы покрыть переднюю половину головы. В результате на этот раз скальп взорвался, а передний скальп был поднят. Конечно, это не было бы слишком уродливо, если бы он был просто лысым, но он был без скальпа, и череп был обнажен напрямую.

Травмы на его лице выглядели ужасно. Хотя повреждения на левой стороне выглядели не так серьезно, они были еще хуже. Положение устья сердца можно защитить, потому что его левая рука длинная, и подсознательная реакция такова, что левая сторона сопротивляется, но повреждения слишком серьезны, и я почти могу видеть бьющееся сердце через отверстие для крови.

В таком виде Цзо Цзяньтан, если бы его кто-то увидел, точно бы не узнал.

Энн рассчитала время, у него было всего десять минут.

Он не может медлить ни секунды, потому что из-за этой секунды он может потерять все свои усилия. В тот момент, когда последний Линг Фалей взорвался, Ань Чжэн уже бросился к Цзоцзянь Тану. Трясущимися руками он насыпал горсть *Tribulus terrestris* и направился прямо к груди и лицу Цзуотанга.

"Жду, когда ты выйдешь!"

Цзоцзянь Тан, который выглядел таким смущенным и несчастным, все еще имел силы сопротивляться.

Взмахнув рукой, трибулус террестрис вылетел и приземлился вдалеке. А сломанный армейский меч Аньчжэня прошел сквозь железный нефрит трибулуса и попал прямо в сердце Цзоцзянь Тана.

Внезапно Цзо Цзяньтан протянул руку, и дух меча, который до этого почти сломался, мгновенно стал твердым, и он хлынул прямо из-за спины Ань Чжэна. Если Ань Чжэн не вернется к обороне, то даже если его сломанный армейский меч сможет пронзить сердце Цзуотана, душа меча Цзуо Цзяньтана сможет пронзить его спину.

Ань Чжэн нахмурился и, не раздумывая, продолжил наносить удары.

когда!

Шип души меча Цзуо Цзяньтана оказывается позади Ань Чжэна, но тут появляются десятки чешуек святой рыбы, блокируя тело Ань Чжэна. В мире не существует магического оружия, способного пробить чешую священной рыбы, даже меч нынешней армии. Любая физическая атака будет сильно ослаблена перед чешуей священной рыбы.

Однако дух меча не материализован, это воображаемый дух меча.

Поэтому, какой бы мощной ни была чешуя святой рыбы, полностью заблокировать газ меча невозможно.

С пыхтением, иллюзорная тень меча пронзила заднее сердце Анжена и вырвалась из его груди. Если бы не вынужденное перемещение тела между фонарями, этот меч мог бы пронзить сердце Аньчжэна.

После затяжки сломанный армейский меч Ань Чжэна также пронзил сердце Цзо Цзяньтана.

В сердце Ань Чжэна было меньше секунды расслабления, потому что, в конце концов, меч пронзил сердце противника.

Но вскоре сердце Ань Чжэна поднялось.

Поскольку он увидел уже поврежденное и невидимое лицо Цзо Цзяньтана, он странно улыбнулся.

Цзо Цзяньтан не стал уклоняться специально, потому что не боялся.

Сломанный Меч пронзил сердце Цзо Цзяньтана и сердце Цзо Цзяньтана, но ... у Цзо Цзяньтана ничего не было.

Он поднял неполную левую руку и схватил сломанный армейский меч, а пара глаз, почти ослепших от крови, смотрела прямо на Аньчжэна.

"Ты не можешь думать об этом? Это сердце бессмысленно".

Он сжал сломанный меч, и Аньчжэн несколько раз не смог вытащить его.

Затем Меч Сломанной Армии начал окрашиваться в красный цвет. Это была сила двух людей, которые боролись за Меч Сломанной Армии. Хэйци перешел от Цзоцзяньтана к Аньчжэну, Цзыгуан - от Аньчжэна к Цзоцзяню. Удар с другой стороны зала, две силы столкнулись со Сломанным Мечом. Если бы Сломанный Меч не был артефактом Цзыпинь, он был бы уничтожен.

Температура на сломанном армейском мече становится все выше и выше, а красный, кажется, стал прозрачным. Из правой руки Ань Чжэна, держащей длинный меч, вырывается зеленый дым, а затем запах горелого мяса.

Но в это время никто не может отпустить меч, отпустить его - значит умереть.

"Когда я был на горе Кангман в прошлый раз, я увидел, что такие несравненные силачи, как Фан Чжэн, действительно умирают, и я начал думать... Что является самым большим недостатком человека, который может быть головой для обычных людей, но для духовного практика В случае сердца, это сердце. Если сердце разорвется и я не смогу умереть, то вероятность смерти моего врага удвоится. "

Цзо Цзяньтан сказал с улыбкой: "Я просто не могу думать о том, чему я научился у Фан Чжэна, и это действительно будет использовано, чтобы справиться с Фан Чжэном. Насколько ты силен в то время, я почти даже имел возможность стрелять перед тобой Нет. Глядя на тебя сейчас, даже если ты ранишь меня по некоторым расчетам, ты все еще слишком слаб, в конце концов. "

Он медленно двинулся вперед, и рука Аньчжэна была отброшена назад.

Огромный разрыв между двумя людьми в сфере силы все еще отражался в это время. Малое Небо и Великая Маньчжурия - это не только разница в уровнях в количестве, но и в качестве.

Если описать способности культивирования двух людей простой метафорой... Способность культивирования Цзо Цзяньтана - Цзыпин, а сила культивирования Ань Чжэн Дамана - всего

лишь золото.

Ань Чжэн стиснул зубы, не говоря ни слова, потому что в это время он даже не мог говорить.

"Ты чувствуешь это?"

Цзоцзяньтан пошел вперед, Аньчжэн отошел назад, и расстояние между ними стало равным половине сломанного меча. Расстояние, на которое продвигалась рука Цзоцзяньтана, становилось все больше и больше, а сила культивации Аньчжэна быстро расходовалась, даже Шэньлэй Тяньчжэн, который должен был быть использован в критический момент, не был использован.

Сравнивая с сильным человеком в маленьком царстве, чтобы создать мощную силу, можно сказать, что шансов на победу нет. Но Аньчжэн уже попал в нее, и выбраться из нее нет никакой возможности. Единственный шанс - это победить в потреблении силы Сювэя... Его сила Сювэя больше, чем у Цзо Цзяньтана. Однако это парадокс, который никогда не может быть реализован.

Если у Ань Чжэна нет меандра, он никогда не будет реализован.

Но у Ань Чжэна есть женщина, которая глубоко любит его, и она всегда думает о том, с какой опасной женщиной может столкнуться Ань Ань. Поэтому Ань Чжэн носит с собой много-много эликсиров, и каждый из них специально доработан в соответствии с телосложением Ань Чжэна. Эти бессмертные эликсиры могут представлять ценность только для других, но для Аньчжэн они спасительны.

Кроваво-жемчужный браслет Аньчжэна закрутился, и в рот Аньчжэна вылетело золотое лекарство с золотым пиком. Бледное лицо Ань Чжэна немного оправилось от крови, а затем начало сопротивляться... Его рука двинулась вперед, и Цзоцзянь Тан начал отступать.

В это время все способности культивирования этих двух мужчин находятся в сломанном армейском мече, и Ань Чжэн выглядит намного лучше, чем Цзо Цзяньтан. По крайней мере, на его теле не так много ран.

"Почему такие люди, как ты, так тяжело умирают?"

Подслеповатые глаза Цзо Цзяньтана с ужасом смотрели на Ань Чжэна.

Аньчжэн пришел в себя после приема панацеи и в ответ скрипнул зубами: "Потому что такой человек, как ты, еще не умер".

Цзо Цзяньтан усмехнулся: "Я знаю, что ты, должно быть, сделал много приготовлений, чтобы убить меня, но когда дело доходит до силы культивации, ты уже проиграл. Даже если у тебя есть сила для поддержания культивации, но у тебя есть Поддержка? Максимум через три минуты придет хозяин моей левой руки. Может ли твоя панацея поддерживать тебя в течение трех минут, может ли ты убить кого-то ради тебя? "

Ань Чжэн не ответил, потому что его способность к культивированию снова истощилась.

Второй эликсир вылетел и забурлил во рту Ань Чжэна, дополняя силу культивации, которую Ань Чжэн быстро поглотил. Однако в условиях такого поединка жизни и смерти, потребление силы культивации подобно наводнению в поединке, что слишком быстро.

"В конце концов, ты все еще в моих руках".

Цзо Цзяньтан сказал с улыбкой: "Цзин Линг спросил меня, почему я должен убить тебя. Я ответил: "Потому что вы и мы - естественные враги. Даже если сейчас не время умирать, они тоже естественные враги. Естественный враг, почему бы и нет? "

Ань Чжэн скрипнул зубами: "Оказывается, он еще есть".

"Да, с ним, ты все еще хочешь его убить?"

Цзо Цзяньтан внезапно рассмеялся: "Твоя способность к культивированию снова истощилась, у тебя все еще есть панацея?"

Его левая рука, держащая Сломанный Меч, была лишена плоти, а его фаланга держала длинный меч, издавая щелкающий звук. Его кости были крепкими и потрясающими. Он посмотрел вниз на свою левую руку и улыбнулся: "Ты, должно быть, нашел его. Мой лучший - левосторонний меч. Многие люди на реках и озерах знают это, включая моих врагов. Но вы все ошибаетесь... То, в чем я хорош, это левая рука, а не левый меч, знаешь почему? Потому что... моя левая рука - это мой меч. "

Он поднял правую руку, внезапно сломал фалангу левой руки, а затем сделал выпад вперед.

"Леворучный меч, леворучный меч."

Пых!

Острый меч вышел из фаланги, прямо пронзив тело Ань Чжэна.

Движения Ань Чжэна были уже очень быстрыми, и он просто избежал еще одного удара, Цзяньмань пронзил его грудь, на этот раз ближе к сердцу.

В это время Ань Чжэн заметил, что сердце Зуо Цзяньтана на самом деле не было сердцем, другими словами, это было не обычное сердце. Его сердце сделано из стали с мигающими на нем рунами, то есть он заменил роль сердца инструментом и магическим кругом.

"Сколько еще раз ты сможешь избежать?"

Держа фалангу в правой руке, Цзоцзянь Тан снова пробил, Цзяньмань снова пронзил тело Аньчжэн, а Аньчжэн все еще избегала этого.

Аньчжэн проглотил третье бессмертие, а затем внезапно поднял другую руку, чтобы схватить Цзяньманя.

Цзяньмань - это основание Цзяньци, схватил Цзяньмань, но рука Ань Чжэна кровоточила.

"Ты только что спросил меня, может ли Эликсир убивать людей?"

Ань Чжэн внезапно улыбнулся: "Да, но ты не знаешь, как его использовать".

Лицо Цзо Цзяньтана резко изменилось, и только это произошло, но было уже слишком поздно. В железном трибулусе, с которым Ань Чжэн сражался до этого, была спрятана панацея, которую смахнул Цзо Цзяньтан. Эти железные трибулусы разлетелись повсюду. Цзо Цзяньтан, конечно, не заботится о них, но они смертельны.

Ань Чжэн постоянно принимает эликсир, и быстрый расход силы культивации просто поражает. Это как раз благодаря действию эликсира.

Вокруг - лекарственный газ эликсира, а действие этого эликсира заключается в ускорении циркуляции крови. Пока Цзоцзяньтан продолжал пронзать тело Аньчжэна, Аньчжэн приказал Тяньму собрать все разбитые зелья и засунуть их в рану на спине Цзоцзяньтана.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2191404>